

УДК:338.4

ЦИНПАЕВА ФАРИДА СУЛЕЙМАНОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Политическая экономия»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: cfarida@mail.ru

АБДУЛЛАЕВА ЗАРЕМА МАХМУДОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Политическая экономия»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: kzm77@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Предметом исследования является анализ состоявшейся приватизации региональной промышленности, решение проблем современной промышленной политики как основы модернизации в условиях динамично развивающихся институциональных факторов развития региональной экономики. Цель работы — обоснование использования институциональных аспектов модернизации экономики в реализации экономического потенциала региона. **Методология проведения работы.** В процессе исследования использованы методы институционального анализа. **Результаты работы.** Формирование ответственного подхода к реализации ключевых направлений регионального развития с учетом институциональных составляющих этого процесса позволит экономике региона выйти на новый уровень. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы при разработке современной промышленной политики, отдельные положения учтены при реализации национальных проектов регионального развития. **Выводы.** Институциональная стабильность может стать основой реализации масштабных инновационных проектов.

Ключевые слова: преобразования собственности, институциональная модернизация, структурная перестройка, инновации.

TSINPAEVA FARIDA SULEYMANOVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor of the Department
of Political economy» Of the "Dagestan state University",
e-mail: cfarida@mail.ru

ABDULLAEVA ZAREMA MAKHMUDOVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor of the Department of Political economy»
Of the "Dagestan state University".
e-mail: kzm77@yandex.ru

THE CONTEMPORARY POLITICS OF MODERNIZATION: INSTITUTIONAL ASPECTS OF REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. The subject of the research is the analysis of the held privatization of regional industry, the solution of the problems of modern industrial policy as the basis of modernization in the conditions of dynamically developing institutional factors of regional economy development. The purpose of the work is to justify the use of institutional aspects of economic modernization in the implementation of the economic potential of the region. **Methodology of work.** In the process of research, the methods of institutional analysis were used. **Result of work.** The formation of a responsible approach to the implementation of key areas of regional development, taking into account the institutional components of this process, will allow the region's economy to reach a new level. **The scope of the results.** The results of the study can be used in the development of modern industrial policy, some provisions are taken into account in the implementation of national projects of regional development. **Summary.** Institutional stability can be the basis for implementing large-scale innovative projects.

Keywords: property transformation, institutional modernization, structural adjustment, innovation.

Введение. Процесс трансформации собственности в России оказался беспрецедентным как по своей масштабности, так и по степени воздействия на экономику. Степень охвата этого процесса определяется многоцелевой его направленностью, ибо цели разгосударствления были весьма обширны. Сюда включены и вывод из-под прямого государственного контроля хозяйственных субъектов, развитие института посредничества, формирование рыночной инфраструктуры и т. д. Результативность же зависит не только от уровня организации процесса преобразований и последовательности проводимых мероприятий в рамках этого процесса; она в немалой степени является следствием стартового уровня трансформируемой системы, степенью ее подготовленности к преобразованиям, наличием рыночных агентов, гибкой и управляемой внешней средой.

Создание современной институциональной экономической структуры имеет принципиальное значение в рамках преобразований экономического строя. Процесс создания такой структуры связан с разработкой форм и методов ее функционирования и регулирования.

Кроме того, представляет интерес проблема передачи прав собственности как способ трансформации собственности в контексте смены форм регулирования хозяйственной деятельности.

С юридической точки зрения передача прав, или титула собственности в установленном законодательством порядке самодостаточна, так как ее результатом будет закрепление прав собственности за определенным юридическим или физическим лицом. Экономическое же содержание этого процесса предполагает конкретное применение этих прав хозяйствующим субъектом в отношении регулирования и распоряжения результатами хозяйственной деятельности. Таким образом, наличие определенного комплекса правомочий содержит в себе право на регулирование – управление – хозяйственным процессом (включая управление – распределение его результатов). Следовательно, смена собственника означает и смену условий регулирования – управления хозяйственными процессами. Вместе с тем на фоне дезинтеграции хозяйственной жизни возможно дробление собственнических правомочий или сокращение более масштабных (по степени охвата объекта собственности) комплексов правомочий до самых мелких, обладающих только формальным набором прав, или титулов собственности, не облакаемым в практические формы. Одновременно происходит дробление и перемещение функций регулирования объектами собственности, вызывая структурную перестройку экономики.

Наряду с этим имеет место и обратный процесс – структурная перестройка хозяйственных институтов, создание инновационной экономики, восприимчивой к достижениям НТП, должны способствовать формированию комплексов правомочий, образующих (объединяющих) новые экономические институты.

В современном виде процесс преобразования собственности представляет собой непрерывную цепь слияний и поглощений. В 90-е годы практика рейдерских захватов снизила значимость демократических преобразований. Вероятно, одной из причин того, что экономика так и не получила в большинстве случаев эффективного собственника, стала вынужденная адаптация к развернувшейся криминализации экономики. В Республике Дагестан к началу 90-х годов развернулась борьба местных кланов за ресурсы. Под контроль отдельных семей, имеющих доступ к исполнительной власти, попали промышленные предприятия, имеющие стратегическое значение. Основной задачей новых собственников был легитимный захват земли, находящейся в распоряжении предприятия. Земля как самый ценный ресурс впоследствии была распродана под строительство частных домов. Процесс доведения предприятий до банкротства требует отдельного исследования. Важно отметить, что данный результат сравним с черным рейдерством, что в целом характерно для ситуации 90-х годов прошлого века.

Нельзя не учитывать и фактор обесценивания производственных мощностей отечественных предприятий, не всегда способных адекватно реагировать на запросы рынка. В регионе ушли с рынка, свернули свою деятельность, а также просто исчезли промышленные предприятия, значительно снизившие объемы выпуска. Так, печальна участь некогда монополиста на Северном Кавказе, фабрики по производству технических тканей на основе хлопка «Каспийская мануфактура», ранее известной под названием «Фабрика имени III Интернационала». Выпускавшиеся этим предприятием бязь, гобеленовые ткани пользовались большим спросом как в республике, так и за ее пределами.

Развернувшаяся в 90-е годы децентрализация экономики вызвала к жизни центробежные силы, которые поспособствовали полному разрыву сложившихся ранее хозяйственных связей. Здесь необходимо сделать некоторое теоретическое отступление. Даже с точки зрения теории графов разрыв связей между акторами влечет за собой неминуемые негативные последствия. В нашем случае это были достигшие критического уровня транзакционные издержки, вызванные нехваткой доступных ресурсов, отсутствием информации о возможных поставщиках хлопка и т. д. Потерю прежнего поставщика, неизменно доставлявшего хлопок наивысшего качества, трудно было возместить. Тем не менее руководство предприятия в попытках наладить производство прибегло к крайним мерам. Так, было налажено производство технической марли в рамках нового цеха на итальянском оборудовании. Однако в условиях нарастающей инфляции и постоянно растущих долгов предприятия 20 процентов акций ОАО «Каспийская мануфактура» отошли банку, выдававшему кредит на выплату заработной платы и закупку ресурсов. Фабрика все больше увязала в долгах. Низкокачественный хлопок, на который предприятие было вынуждено перейти, вызывал остановку оборудования. Рабочие вынужденно уходили в неоплачиваемый отпуск, постепенно предприятие прекратило существовать. Таким образом, преобразованное сначала в Арендное предприятие в 1991 году, а затем в АО «Каспийская мануфактура» в 1992 году, не проработав стабильно и 10 лет, решением Арбитражного суда РД от 30.09.2003 предприятие было ликвидировано (ф. р-20, оп. 17, д. 38) [3]. И если данные об этом событии сохранились в архиве, то по некоторым предприятиям нет даже архивных упоминаний.

Таким же образом не получающие заказов и теряющие поставщиков и потребителей производственные предприятия постепенно сократили производство и навсегда ушли с рынка. Промышленное производство с 1990 года значительно сократилось, при этом износ основных фондов составил от 30 % до 56,8 % [10].

Таковы результаты демократических преобразований собственности, проводившихся практически стихийно, без оценки предполагаемых потерь, без соответствующего анализа. Таким образом, причиной структурных изменений всей хозяйственной системы стало изменение системы отношений собственности, вызванное поиском более эффективных хозяйственных институтов, способных адекватно и своевременно реагировать на колебания внешней среды. Наряду с этим смена макроэкономического собственника в лице государства (как не способного эффективно управлять имеющимися ресурсами) на целый ряд новых собственников вызывает крупные трансформации в масштабах всего народнохозяйственного комплекса, сопровождающиеся разрывом хозяйственных связей, нарушением производственных циклов и, как следствие, вызывающих всеобщий спад производства и социальные катаклизмы. В то же время наряду с развертыванием новых хозяйственных институтов происходит процесс создания новых монополий, сохраняющих старые управленческие структуры.

Методы исследования. Становление рыночных институтов как механизмов взаимодействия хозяйствующих субъектов происходит в виде создания организационных форм их проявления. В связи с этим необходимо рассмотреть основные формы хозяйственных институтов нового направления и обозначить их основные черты и особенности становления.

Предполагалось, что акционерная форма собственности создает совершенно новую ситуацию в управлении общественным производством с точки зрения расширения прав и ответственности предприятий и укрепления заинтересованности трудящихся в уровне ведения хозяйственной деятельности. По результатам первого этапа приватизации Россия стала фактически крупнейшей в мире страной с преобладанием собственности работников. По оценкам экспертов, в среднем 60–65 % акционерного капитала приватизированных предприятий принадлежит трудовым коллективам и управленческому персоналу компаний (доля последнего в среднем – 15–17 %).

Дальнейший передел собственности показал, что истинными причинами приватизации были: во-первых, желание укрепить начинающую зарождаться рыночную систему; во-вторых, стремление не упустить грядущие возможности, предоставляемые возможной трансформацией прав собственности, включая земельное право. И если в первом случае неолиберальная идея, долгое время бродившая в умах, получила естественное право на существование, в основном в предпринимательской среде, то вторая предпосылка – суть результат выжидатель-

ной стратегии, вырисовывающихся очертаний будущего постсоциалистического пространства.

Есть еще ряд причин, по которым политика приватизации не оказала должного воздействия на повышение эффективности производства, важнейшей из которых стала инерционность управленческих структур, долгое время не способных адаптироваться к новым условиям хозяйствования. Только после того, как существующая и считавшаяся незыблемой система хозяйственных связей начала обрушаться, руководители производств начали осознавать, насколько расходятся их представления о производственном процессе с реальностью рыночной экономики. Не имея четких ориентиров, в условиях неопределенности и страха перед рейдерскими захватами появилось стремление переждать, пересидеть смутное время. Другим импульсом стала попытка выйти из производственной сферы с максимальной выгодой путем сознательного доведения промышленного предприятия до банкротства, максимально быстрой распродажи активов предприятия в частные руки.

В условиях неопределенности и неэффективного управления, монополизации рынка наметились тенденции, противоположные первоначальным рыночным принципам: попытки использовать прежние авторитарные формы управления, нерыночные формы конкуренции, давление на предприятия-конкуренты с целью их уничтожения или поглощения. Особенно эффективным здесь оказалось объединение чиновничества, номенклатуры с новыми олигархами. Взаимная порука, сращивание власти с бизнесом, сделала инновации исключаемым элементом, которым можно пренебречь в интересах стабильности. Возродилось сопротивление нововведениям, столь характерное для советской экономики периода застоя. Постсоветская Россия стала яркой иллюстрацией действия на практике принципа Ле-Шателье. Монополизация, снижение конкуренции порождают инертность экономики; руководители предприятий не всегда воспринимают адекватно идеи инновационного развития; только давление сверху предотвращает попытки обратить новые веяния вспять. В масштабах экономики страны следствием этого стало торможение процесса модернизации. Выжидательная стратегия бизнеса наиболее полно соответствовала вертикально выстроенной системе власти. При этом сам институт частной собственности трансформировался в «условное владение» с согласия государства и его акторов. Молчаливый сговор стал принципом системного игрока. Как следствие – очевидное проявление эффектов блокировки, распространение коррупции как институциональной ловушки. Оправдалось предсказание Д. Норта о том, что неэффективные права собственности возникают при активном содействии высших эшелонов власти, которые создавали систему прав собственности в своих интересах [9].

Способность институциональной матрицы к самоподдерживанию, создающая «эффект блокировки», порождается зависимостью организаций от институциональных рамок, в которых они возникли, и последующим возникновением структур, сопутствующих данным организациям. И формальные, и неформальные институциональные ограничения ведут к образованию вполне определенных организаций, структурирующих взаимодействие в обществе. Эти организации возникают на основе стимулов, заложенных в институциональной системе, а потому результативность их деятельности зависит от этой системы.

В этих условиях стратегия активного поиска точек роста, инициированная государственными структурами, может захлебнуться без поддержки частнопредпринимательских активов, а также, что более важно, не встречает энтузиазма со стороны скептически настроенного общества.

Точки соприкосновения государства и бизнеса лежат в плоскости соприкосновения взаимных интересов, при этом предпринимательский сегмент, используя предоставляемые государством возможности, отнюдь не всегда стремится к самостоятельной открытой политике добровольного взаимодействия. Стремление большинства предпринимателей оставаться в тени обусловлено не столько нежеланием платить налоги, сколько опасением, что выход в прозрачную сферу легального бизнеса не оставит им возможности обратного маневра в случае обострения нестабильности институциональной среды. Так, в 2018 году было принято 576 законов [7].

Известно, что средние и мелкие компании с коллективной собственностью успешно выдерживают конкуренцию с крупными корпорациями, основанными на частной собственности.

В этой связи возрастает роль мелкого и среднего бизнеса в становлении и развитии предпринимательства. Существуют различные точки зрения на способность к предпринимательству крупных частных корпораций и государственных предприятий. Монополизм и бюрократические процедуры отрицательно воздействуют на предпринимательскую активность, эффективность и инновационность как частных, так и государственных предприятий. Наиболее важным представляется вывод о том, что инновационное предпринимательское поведение приобретает все большее значение по мере того, как экономика страны продвигается все дальше по пути экономического развития. Предпринимательский процесс начинается в менее развитых странах с формирования мелкого бизнеса и достижения эффективного управления, но по мере дальнейшего развития с неизбежностью рано или поздно переключается на инновационное и высокотехнологическое предпринимательство.

Выводы. В условиях инновационного экономического развития, меняющихся институциональных факторов необходима современная промышленная политика, ориентированная на модернизацию экономики в направлении обеспечения ее конкурентоспособности.

Институциональный подход предполагает не только полный отход от сырьевой экономической модели, работающей практически полностью на экспорт, при помощи институциональной модернизации, которая коснется не только главных отраслей экономики, которые нужно сегодня реанимировать: приборостроение, машиностроение, но и развивать новые технологические секторы экономики, такие как нанотехнология, биотехнология и перспективные отрасли цифровой экономики [2].

Литература

1. Альтенмаллер Дина Николаевна. Особенности современной Российской модернизации // Вестник БГУ. – 2012. – № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-rossiyskoj>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Антонова З. Г., Лившиц В. И. Неоиндустриальная модернизация в современной России // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 323. – № 6. – С. 34–38.
3. Документальные материалы ГКУ «ЦГА РД». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cgard.ru/af/index.php?act=fund&fund=4378>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Карпов А. В., Величко А. С. Преобразование государственной собственности в процессе реализации законодательства о приватизации // Бухгалтер и закон. – 2006. – № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-gosudarstvennoy-sobstvennosti-v-protsesse-realizatsii-zakonodatelstva-o-privatizatsii> (дата обращения: 11.09.2019), свободный. – Загл. с экрана.
5. Коломийцев В. Ф. Россия. Реформы, трансформация, модернизация. – М.: Либроком, 2011.
6. Лебедева Н. Н., Туманянц К. А. Препятствия модернизации в современной России // Общественные науки и современность. – 2012. – № 1
7. Много законов – это правовой нигилизм и «минус» для экономики и судов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/33363/>, свободный. – Загл. с экрана.
8. Мокшин В. К. Модернизация современной России в фокусе политической социологии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sovremennoy-rossii-v-fokuse-politicheskoy-sotsiologii> (дата обращения: 11.09.2019), свободный. – Загл. с экрана.
9. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория).
10. Польшов М. Ф. Рыночные реформы в 1990-е годы и их последствия для промышленности России // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. – 2005. – № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynochnye-reformy-v-1990-e-gody-i-ih-posledstviya-dlya-promyshlennosti-rossii-1>, свободный. – Загл. с экрана.
11. Сухарев О. С. Институциональная теория технологических изменений: определения, классификация, модели // JIS. 2014. – № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-teoriya-tehnologicheskikh-izmeneniy-opredeleniya-klassifikatsiya-modeli>, свободный. – Загл. с экрана.
12. Фролов В. Г. Институциональные факторы развития промышленной политики // Креативная экономика. – 2013. – Том 7. – № 2. – С. 89–95.
13. Хабибуллин Р. И. Акционерные общества работников: современное состояние, эффективность, проблемы и перспективы развития // ЭНСР. – 2014. – № 3 (66). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktsionernye-obschestva-rabotnikov-sovremennoe-sostoyanie-effektivnost-problemy-i-perspektivy-razvitiya>, свободный. – Загл. с экрана.
14. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Инвестиционные, финансовые и институциональные предпосылки возрождения российской промышленности // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований), 2019. – Том 11 (номер 1). – С. 155–175.

References:

1. Al'tentaller Dina Nikolaevna. *Osobennosti sovremennoj Rossijskoj modernizacii* // *Vestnik BGU*. – 2012. – № 6. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoj-rossiyskoj-,svobodnyj>. – Zagl. s ekrana.
2. Antonova Z. G., Livshic V. I. *Neoindustrial'naya modernizaciya v sovremennoj Rossii* // *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. – 2013. – T. 323. – № 6. – S. 34–38.
3. Dokumental'nye materialy GKU «CGA RD». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.cgard.ru/af/index.php?act=fund&fund=4378,svobodnyj>. – Zagl. s ekrana.
4. Karpov A. V., Velichko A. S. *Preobrazovanie gosudarstvennoj sobstvennosti v processe realizacii zakonodatel'stva o privatizacii* // *Buhgalter i zakon*. – 2006. – № 1. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-gosudarstvennoj-sobstvennosti-v-protsesse-realizatsii-zakonodatel'stva-o-privatizatsii\(data-obrashcheniya:11.09.2019\),svobodnyj](https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-gosudarstvennoj-sobstvennosti-v-protsesse-realizatsii-zakonodatel'stva-o-privatizatsii(data-obrashcheniya:11.09.2019),svobodnyj). – Zagl. s ekrana.
5. Kolomijcev V. F. *Rossiya. Reformy, transformaciya, modernizaciya*. – M.: Librokom, 2011.
6. Lebedeva N. N., Tumanyanc K. A. *Prepyatstviya modernizacii v sovremennoj Rossii* // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. – 2012. – № 1
7. *Mnogo zakonov – eto pravovoj nigilizm i «minus» dlya ekonomiki i sudov*. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://pravo.ru/review/view/33363/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Mokshin V. K. *Modernizaciya sovremennoj Rossii v fokuse politicheskoy sociologii* // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2014. – № 2. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sovremennoj-rossii-v-fokuse-politicheskoy-sotsiologii\(data-obrashcheniya:11.09.2019\),svobodnyj](https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sovremennoj-rossii-v-fokuse-politicheskoy-sotsiologii(data-obrashcheniya:11.09.2019),svobodnyj). – Zagl. s ekrana.
9. Nort Duglas. *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki*. Per. s angl. A. N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B.Z. Mil'nera. – M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. – 180 s. – (Sovremennaya institucional'no-evolyucionnaya teoriya).
10. Polynov M. F. *Rynochnye reformy v 1990-e gody i ih posledstviya dlya promyshlennosti Rossii* // *Vestnik SPbGU*. Seriya 2. Istoriya. – 2005. – № 1. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynochnye-reformy-v-1990-e-gody-i-ih-posledstviya-dlya-promyshlennosti-rossii-1,svobodnyj>. – Zagl. s ekrana.
11. Suharev O. S. *Institucional'naya teoriya tekhnologicheskikh izmenenij: opredeleniya, klassifikaciya, modeli* // *JIS*. 2014. – № 1. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/institucionalnaya-teoriya-tehnologicheskikh-izmeneniy-opredeleniya-klassifikatsiya-modeli,svobodnyj>. – Zagl. s ekrana.
12. Frolov V. G. *Institucional'nye faktory razvitiya promyshlennoj politiki* // *Kreativnaya ekonomika*. – 2013. – Tom 7. – № 2. – S. 89–95.
13. Habibullin R. I. *Akcionerные obshchestva rabotnikov: sovremennoe sostoyanie, effektivnost', problemy i perspektivy razvitiya* // *ENSR*. – 2014. – № 3 (66). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktsionerные-obshchestva-rabotnikov-sovremennoe-sostoyanie-effektivnost-problemy-i-perspektivy-razvitiya,svobodnyj>. – Zagl. s ekrana.
14. Hanin G. I., Fomin D. *A Investicionnye, finansovye i institucional'nye predposylki vrozhdeniya rossijskoj promyshlennosti* // *Journal of Institutional Studies (ZHurnal institucional'nyh issledovanij)*, 2019. – Tom 11 (nomer 1). – S. 155–175.